

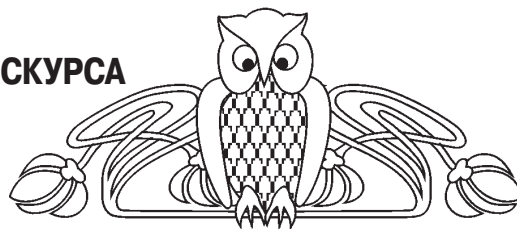

УДК 811.161.1–25

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДНИКА В УПОТРЕБЛЕНИИ ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ДИСКУРСА

И.В. Кокошкина

Саратовский государственный университет
E-mail: Kokoshkinaiv@yandex.ru

В статье представлены наблюдения над устной публичной и разговорной речью, проанализированы возможные причины употребления десемантизированных элементов, взаимосвязь их использования с коммуникативным поведением слушающего.

Ключевые слова: дискурс, лексическая десемантизация, хезитация, коммуникативное поведение, говорящий, слушающий.

Role of the Interlocutor's Communicative Behaviour in the Usage of the Desemantized Discourse Elements

I.V. Kokoshkina

The article presents some observations of the formal and informal speech; the possible reasons of the desemantized elements being used, as well as the correlation between their usage and the communicate behaviour of the listener are analyzed.

Key words: discourse, lexical desemantization, hesitance, communicative behaviour, speaker, listener.

Основу устного речевого дискурса составляет полнозначная лексика, однако в нем присутствуют и такие элементы, которые можно назвать десемантизированными. Под десемантизированными элементами мы понимаем такие элементы дискурса, лексическая семантика которых стерта или почти стерта¹, но которые являются значимыми для построения коммуникации. К числу таких элементов относятся *вот, ну, как бы, там, знаешь, понимаешь, да* (с вопросительной интонацией) и т.п. Они остаются практически незамеченными самим говорящим, а зачастую и слушающим, если частота их употребления не чрезмерна. На появление в речи десемантизированных элементов влияют разные факторы, среди которых главную роль играют уровень речевой культуры говорящего, психологическое состояние говорящего на момент речи. В данной статье мы рассмотрим влияние коммуникативного поведения собеседника на возникновение в речи говорящего десемантизированных элементов дискурса. Как отмечено исследователями, «коммуникативная роль слушающего, в которую входит восприятие чужой речи и реакции на нее, имеет глобальное значение»². Для успешного построения коммуникации необходимы усилия как со стороны адресанта, так и со стороны адресата речи, и качество речи говорящего во многом зависит от реакции воспринимающей стороны. Можно предположить, что и наличие десемантизированных

элементов в речи говорящего может находиться в некой взаимосвязи с коммуникативным поведением собеседника.

Исследование проводилось на материале устной разговорной и публичной речи. Анализ материала показал, что больше десемантизированных элементов появляется в полилоге. В отличие от диалогического дискурса, в условиях полилога вероятность невнимания собеседников к речи говорящего возрастает. Так как слушающих больше, чем один, каждый из них может предполагать, что говорящий обращается не лично к нему, следовательно, реагировать на реплики говорящего не обязательно, так как это может сделать и кто-либо другой. В таком случае вопрос, адресованный конкретному собеседнику, может быть для него неожиданным, и слушающий оказывается неготовым к такой резкой смене коммуникативной роли, отсюда возникает замешательство, которое порождает большое количество десемантизированных элементов. В качестве иллюстрации приведем фрагмент устного дискурса (опрос учеников на уроке, где А. – учитель, В. – ученик):

А.: Кирилл/ *попробуйте объяснить/ почему мир/ на самом деле/ не удовлетворял ни одну сторону ни другую полностью//*

В.: *Ну... можно я подумаю?*

А.: *Пожалуйста//*

В.: *Ну... вот они <нрзб> потому что как...*

А.: *Минуточку// А Павлушин не хочет нам сказать?*

В.: *Ну вот то есть ...ну вот ...можно я про запорожцев сначала?*

А.: *Пожалуйста//*

В.: *Во-первых они э-э... не получали полную свободу/ то есть они например э-э... не стали как самостоятельное государство/ то есть союз с Россией был более как бы ну... выгоднее что ли//*

А.: *То есть главная цель в том чтобы зависимость от Польши не была достигнута//*

Вопрос, заданный учителем, скорее всего оказался неожиданным для ученика. Это послужило причиной возникновения пауз хезитации, но так как молчание в данном случае приравнивалось бы к незнанию ответа, ученик был вынужден заполнять возникающие паузы такими словечками, как *ну, вот, как бы*, нечленораздельными *э-э*, пояснять, уточнять сказанное с помощью дискурсива *то есть*.

Невнимание, небрежное отношение слушателя к речи говорящего также может послужить причиной более частого употребления говорящим семантически опустошенных элементов. Приведем в качестве примера два фрагмента устного публичного дискурса: оба представляют собой ответы студентов на практических занятиях. Отметим, что во время того, как студент (информант А.) говорил, в аудитории было шумно, раздавались покашливания, шепот и т.п.

1) А.: <Имеем дело> с группами и большими и малыми/ и критерий у них как раз уже более **такой** реальный **такой** объективный/ **там** например доход/ э-э... возраст/ пол **там** и так далее// А-а... и агрегаты еще выделяют/ это так называемые промежуточные группы/ между номинальными и реальными// и как раз она выделяется на основе поведения/ **ну вот** поведения людей// и... ну/ для допустим случайное скопление людей/ **вот** и как оно себя ведет// то есть// Как раз-таки **там ну там**...//

Б.: Так/ хорошо/ очень хорошо//

2) В.: И тут мы вводим такое понятие том что дают эпиграфы//

Г.: А-а... эпиграфы не только **вот** конкретно... **вот**... произведения Булгакова/ **да? там** мотивы... э-э... центральные образы// но и расширяют произведение/ включают данное произведение в контекст другого// Э-э... то есть... в данном случае Жуковский/ **да?**

В.: Понимаете...

Г.: Э-э... не только **вот** в конкретном произведении/ но и э-э... как бы... в... творчестве Жуковского// Какие-то его концепции **там**... идеи... То есть в данном случае... как бы... расширяется произведение... **там**...

В.: Глобальность появляется и...

Г.: Преемственность//

В.: Да/ преемственность какая-то поколений//

Мы видим, что речь студента (информант Г.) перебивается другими собеседниками. И в первом, и во втором случаях невнимание собеседников (перебивы, гул) мешало говорящему сосредоточиться на собственной речи, поэтому ему приходилось прибегать к заполнителям пауз колебания, чтобы не потерять ход мысли и наиболее полно реализовать свое коммуникативное намерение. Осознание говорящим того, что его речь может быть прервана в любой момент, возможно, заставляло его больше заботиться об информативной стороне высказывания, нежели о качестве речи. Поясним, что студенты были заинтересованы в активном участии, так как ответы на занятиях давали преподавателю возможность выставления автоматического зачета. Таким образом, речь студентов была обращена прежде всего к преподавателю, тогда как реакция остальных не была так важна. Поэтому можно предположить, что наличие в речи адресанта большого количества десемантизированных элементов может быть

вызвано тем, что в качестве основного воспринимающего субъекта был выбран именно преподаватель, который, скорее всего, оценивал именно информативную составляющую высказывания.

Деструктивная реакция собеседника может выражаться не только в виде невнимания, но и в более резкой форме – форме конфликта, речевой агрессии. Подобный вид речевого поведения «характеризуется тем, что один из участников (или оба) демонстрирует коммуникативному партнеру отрицательно заряженное эмоциональное отношение»³. Рассмотрим фрагмент устного публичного дискурса (телевизионное ток-шоу):

А.: Это не удивление вызывает// Это вызывает возмущение// Вы знаете/ когда депутат Государственной думы так горячо говорит как плохо живет народ//

Б.: **Слушайте!** я не горячо говорю// **Понимаете!** я говорю...

В.: И искренне//

Б.: Одну секундочку// **Вот** я... **вот** постарался на своем месте сделать все что я могу по максимуму/ **да? Вот** все что можно было// К сожалению/ я единственное что я не сделал/ я не стал лизоблюдствовать **так сказать!**// и бегать за партией власти **там/ да?**

В.: Так...

Б.: Поэтому возможности резко ограничались/ сразу// **да?** Это надо понимать/ **да?** что у нас оппозиция в Государственной думе реальных прав оппозиции не имеет// Когда они пойдут на выборы/ они должны понимать...

А.: Как Вы можете быть оппозиционной партией/ когда Вы поддерживаете курс человека/ который является руководителем партии/ с которой Вы будете бороться?

Б.: Не/не/не// Подождите/ у нас нормальная форма оппозиции/ **да?** В... и лейбористы в Англии/ **да?** И консерваторы/ **да?** Очень любят королеву/ **да?**

А.: Оп-па... вот это дело у нас новенькое!

Информант Б. подвергается речевой агрессии со стороны его собеседников (фразы: *это вызывает возмущение, как Вы можете*). Это приводит к тому, что приходится прикладывать больше речевых усилий, чтобы донести до слушающих свою мысль. Не ощущая ожидаемой речевой поддержки от собеседников, говорящий стремится в какой-то степени получить ее от массового слушателя (находящегося по ту сторону экрана), но в первую очередь от самого себя. «Говорящий есть всегда первый приемный пункт собственных коммуникативных усилий»⁴. Это так называемая «вербальная самопроверка» (термин Т.Г. Винокур).

Стоит упомянуть, что возможность контролировать слушательское внимание и оценивать отношение собеседника неодинакова в различных коммуникативных условиях. Разговорная речь, как правило, имеющая место в повседневном бытовом общении, подразумевает непосредственный речевой контакт собеседников, в условиях публичной

речи контакт говорящего и слушающего часто является опосредованным. Однако если в условиях телеэфира есть возможность удержания внимания массового адресата с помощью визуальных средств, то формат радиопередачи это исключает. «Дистантность речевого акта рождает потребность в поисках особых средств иллюстративности, наглядности, так как в условиях радиовещания исключена возможность показа сопроводительного материала»⁵. И в качестве таких иллюстративных средств могут быть использованы десемантизированные *вот* (в качестве актуализаторов, сигналов приведения примера). Рассмотрим это на примере диалога радиоведущих в эфире передачи «Человек из телевизора» (радиостанция «Эхо Москвы»): *И так и так пыталась Михаилу Михайловичу объяснить... вот что такое ГУЛАГ для нас? Это частность// Это вот была Троянская война/ был ГУЛАГ/ это где-то там//* (приведение примера). Он в высшей степени по-хамски общался с женщинами/ и конечно *вот* эта тема/ поэт и царь/ она ему явно не дается// (актуализация). Отметим, что *вот* встречается в речи ведущих 111 раз (на почти 6 тыс. словоупотреблений), из них более чем в половине случаев оно употреблено говорящими в качестве актуализатора отдельных частей высказывания, частотно также использование для приведения примера.

Говорящий, не имея возможности понять реакцию слушающего на его слова, как бы подстраховывает себя, предупреждая нежелательное рассеивание внимания адресата при помощи таких дискурсивных слов, как *знаете, понимаете, вот*.

А.: Мы ее любим// Ира Петровская очень любит/ большая поклонница/ я вот с переменным успехом// Вот вы знаете/ простите Слав/ мне как раз не хватило ее в передаче «Модный приговор»/ вот такого жанра ведущей//

Б.: Несомненно/ но понимаете/ вот эта вот безбрежность/ чувство меры/ чувство золотого сечения/ это не главное достоинство Лолиты//

Подобными контактоподдерживающими средствами пользуются не только радиоведущие. Так, например, радиослушатель, дозвонившийся в эфир, использует подобные десемантизированные элементы. Понимая, что время телефонного звонка ограничено, радиослушатель прибегает к средствам поддержания речевого контакта, чтобы наиболее ясно донести свою мысль и предупредить рассеивание внимания и непонимание:

А.: Вы знаете/ страшное возмущение вызывает передача/ идущая по ТВ-3// Она идет часа в три по-моему ночи// «Культ личности» называется// Вы знаете...

Б.: Что это такое/ расскажите нам пожалуйста//

А.: Сейчас объясню// Там два молодых человека – девушка с парнем// как правило/ тараторят без умолку// Предлагают отгадать какой-то вопрос// За это получаешь ты якобы денежный приз// Вопрос абсолютно на поверхности лежит//

Б.: Ну понятно// А что разыгрывают/ деньги?

В.: Якубовича//

А.: Деньги// И вы понимаете/ такое впечатление складывается/ что вся страна – страна дураков//

Б.: Павел/ а там ведущие/ которые кричат все время «Давайте, звоните нам!»/ да?

А.: Да. Вы понимаете/ вот явный такой...

Б.: Я поняла// Спасибо вам за звонок//

Использование такой «проверки» речевого контакта оказалось продуктивным – радиослушатель избежал возможного недопонимания или неверной интерпретации его слов, что было эксплицитно в ответных репликах радиоведущей (*ну понятно, я поняла*). Возможно, с точки зрения ведущей такие средства были излишними, так как своей последней репликой она перебила слушателя. Интересно отметить, что хотя в речи самой радиоведущей присутствуют те же актуализаторы внимания, что и в речи позвонившего слушателя (на почти 6 тыс. словоупотреблений приходится 20 *знаете*, 13 *понимаете*, 1 *слушайте*), они остаются ею незамеченными, так как степень десемантизации довольно велика.

На характер употребления десемантизированных элементов может влиять и фактор несовпадения коммуникативных ожиданий говорящего и слушающего. «Статусно-ролевое общение основано на ожиданиях того, что языковая личность будет соблюдать речевые нормы, свойственные ее положению в обществе и определяемые характером взаимоотношений с собеседником»⁶. В качестве примера такого несовпадения приведем отрывок устного дискурса – беседы проповедника лютеранской церкви с группой молодых людей – членов его прихода. Беседа представляла собой разговор на духовную тему, но коммуникативный акт протекал не в церковной, а в домашней обстановке, поэтому предполагал менее официальный характер общения:

Мы о духовном гораздо меньше заботимся// (пауза) Да? Смотрите/ когда он узнал/ что он теряет эту работу/ (пауза) что он делает/ да? (пауза)// Стих третий/ да? (пауза, затем читает библейский стих)// Призвал он должников господина своего/ да? смотрите/ какое он дело сделал/ да? Вот то есть он позаботился на будущее/ да? В принципе все точно так же делают/ да? чиновников мы ругаем// И каждый так делает/ да? найдется место получше... (пауза) Ну что вы молчите? Хоть скажите/ понимаете или что-то непонятно//

В данном случае говорящий не имел намерения реализовать свой коммуникативный статус проповедника, что предполагало бы монологическую форму речи. Скорее всего, им была избрана роль равноправного участника общения, наряду с остальными, поэтому в его коммуникативные ожидания входила активная реакция собеседников на его слова. Однако слушающие воспринимали говорящего именно как проповедника, поэтому их

коммуникативное ожидание заключалось в том, чтобы внимательно слушать речь говорящего, стараясь не перебивать (подчеркнуть уважительное отношение к нему). Таким образом, несовпадение представлений коммуникантов о характере речевого акта заставило говорящего часто использовать десемантизированную частицу *да?* как средство активизации внимания слушателей и побуждения их к ответной реакции. Цель столь частого использования говорящим десемантизированного *да?* подтверждается его репликой: *Ну что вы молчите? Хоть скажите/ понимаете или что-то непонятно//*. Можно сказать, что сначала побуждение собеседников к выражению своего отношения к речи говорящего как бы имплицитно содержалось в речи адресанта, но не добившись реакции адресата, адресант вынужден был эксплицитировать свои коммуникативные ожидания, а слушатели, возможно, не поняли его намерения потому, что привыкли слышать такой «диалогизированный» монолог с экрана телевизора от носителей невысоких типов речевой культуры.

Подведем некоторые итоги. Как выявил анализ речевого материала, коммуникативное поведение слушающего в определенной степени влияет на употребление говорящим десемантизированных элементов. Это связано с рядом факторов. К ним можно отнести особенности обстановки протекания коммуникативного акта

УДК 811.111 ' 373.4

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА (на материале английского языка)

А.А. Сосновская

Саратовский государственный университет
E-mail: stapel_2002@bk.ru

В статье анализируется роль метафоры в формировании современного компьютерного сленга. Выявлены основные группы лексики, используемые как источник формирования переносных сленговых значений; проведено их сопоставление с общеязыковыми тенденциями; рассмотрена система источников метафоризации как отражение самобытной картины мира носителей данного идиома.

Ключевые слова: метафора, компьютерный сленг, лексико-семантические сферы языка, языковая картина мира носителей компьютерного сленга, литературный язык.

Metaphorization of the Computer Slang Lexis (on the Material of the English language)

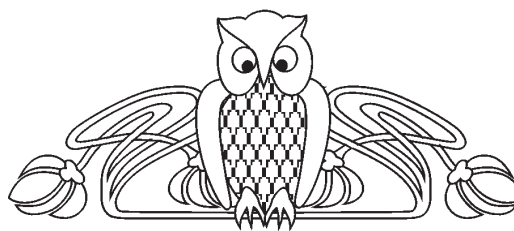
A. A. Sosnovskaya

The role of metaphor in the formation of the modern computer slang is analyzed in the article. The main groups of lexis are singled out; they are used as the source of the figurative slang meanings formation;

(теле- и радиоэфир, во многом исключаящие возможность полноценного речевого взаимодействия коммуникантов), деструктивное поведение собеседника, как пассивное (невнимание), так и активное (речевая агрессия). Это особенно явно прослеживается в полилогическом дискурсе. Играет роль и несовпадение представлений говорящего и слушающего о характере коммуникативного акта. Такая разница в коммуникативном ожидании сторон порождает дополнительные сложности, непонимание, что также заставляет говорящего активно использовать десемантизированные элементы как средства поддержания речевого контакта.

Примечания

- 1 См.: *Косошкина И.* Виды и возможные причины десемантизации элементов дискурса // Филологические этюды. Саратов, 2010. Вып. 12.
- 2 *Винокур Т.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 2005. С. 90.
- 3 *Горелов И., Седов К.* Основы психолингвистики: учеб. пособие. М., 2001. С. 153.
- 4 *Винокур Т.* Указ. соч. С. 92.
- 5 *Язык средств массовой информации: учеб. пособие / под ред. М.Н. Володиной.* М., 2008. С. 593.
- 6 *Горелов И., Седов К.* Указ. соч. С. 142.

they are compared with the general language tendencies; the system of metaphorization sources is researched as the reflection of the unique world picture of this certain idiom.

Key words: metaphor, computer slang, lexico-semantic language spheres, language world picture of the computer slang users, literary language.

Процесс компьютеризации и информатизации разных сторон человеческой деятельности, увеличение роли компьютеров и всемирной компьютерной сети обуславливает чрезвычайно активное и динамичное развитие компьютерного сленга. На данном этапе компьютерный сленг используется не только для общения специалистов: пользователи компьютеров самого различного уровня прибегают к компьютерным сленгизмам.

Особое место в компьютерном сленге занимают метафорические номинации. Метафорический перенос становится одним из самых продуктивных способов образования жаргонных или жаргонизированных образований в компьютерном сленге, что соответствует общим тенденциям